

«Ичжу, с тобой все в порядке? Подойди сюда и посмотри, не ранен ли ты? Ты не ел несколько дней и осмелился выбежать на улицу. Ты голоден?» Я попрошу кухню приготовить что-нибудь для тебя». 1. Увидев появление Юнь Ичжу, гнев Юнь Фэйи исчез, и его не волновало все. в него, что заставило бы его чувствовать себя расстроенным.

Это действительно ее биологический отец, он так хорошо понимает ее мысли.

«Папа, я так голоден», — Юнь И Чжу также кокетливо потянул рукава Юнь Фэй И.

Юнь Ичжу, этот отец, является рабом своей дочери. Он держал ее во рту, опасаясь растопить ее, и держал в руках, опасаясь упасть. Его дочь была настолько толстой, что могла почти не ходить. Он также очень боялся, что она не сможет хорошо питаться и носить одежду. Не теплая.

«Голодна? Ничего страшного, если ты знаешь, что голодна. Я сделаю это прямо сейчас. Прежде чем Юнь Фэйи успела закончить свои слова, Хэ Сюэфу, стоявшая на коленях на земле, набросилась на нее.

«Мастер Яньэр все еще лежит в постели, не уверенный в своей жизни или смерти!» Хотя Хэ Сюэфу преувеличивал, ноги Юнь Ичжу действительно не были оптимистичными.

Ноги младшей дочери были почти покалечены. Юнь Фэйи это не волновало. Старшая дочь просто сказала, что голодна, и ему не терпелось броситься готовить самому.

Такая степень пристрастности действительно вызвала у Хэ Сюэфу множество жалоб.

«Разве вы не говорили, что все врачи приходили к вам? Давайте подождем, пока И Чжу поест!» Юнь Ичжу объявил голодовку последние два дня, и Юнь Фэйи так волнуется. что он собирается повеситься. Теперь, когда Юнь Ичжу сказал, что хочет есть, это было большим событием, и никто не мог его остановить.

«Хорошо», Хэ Сюэфу вытерла слезы, стиснула зубы и сказала: «Я надеюсь, что мастер сможет принять нотариально заверенное решение после того, как она поест!»

Вскоре Юнь Фэйи дала Юнь И Чжу свеча Был накрыт стол с крупной рыбой и мясом. Поскольку в организме был яд, еду для 56 человек пришлось съесть одному человеку, Юнь Ичжу.

«Икота!» Юнь Ичжу рыгнул, успешно завершив трапезу.

«Ты сыта? Если нет, папа попросит кого-нибудь дать тебе еще». Юнь Фэйи привык к удивительному аппетиту Юнь Ичжу. Он совсем не удивился, но беспокоился, что она не ест достаточно.

«Я не ел два дня после того, как наелся», — искренне сказал Юнь Ичжу.

«Теперь, когда ты закончила есть, давай поговорим о том, как ты навредила Яньэр!» Хэ Сюэфу, сидевшая рядом с ней, достигла предела своей выносливости. Она продолжала смотреть, как Юнь Ичжу ест. и пил, и думал об этом сейчас. Лежа на кровати и страдая в одиночестве, Юнь Ичжу ненавидел Юнь Ичжу до крайности.

Хэ Сюэфу очень хорошо знал Юнь Фэйи и знал, что с этим делом не следует торопиться. Ей нужно было не торопиться и сначала дать Юнь Ичжу наполнить свой желудок. Тогда у нее не будет причин притворяться жалкой.

«Она стояла у кровати и хотела меня убить. Я боялся, что скатлюсь с кровати и раздавлю ей ноги», — очень откровенно сказал Юнь Ичжу.

Но после того, как она закончила говорить, Хэ Сюэфу неопределенно улыбнулся, и Юн Фэй тоже нахмурился.

«Если ты хочешь сочинить ложь, чтобы обмануть людей, ты не сочиняешь ее так. Признайся мне, что я не твоя биологическая мать. Понятно, что ты мне не близок. Но Яньэр и я лечили тебя столько лет. Разве ты не знаешь, на что это похоже?» Сказав это, она посмотрела на Юнь Фейи: «Даже если И Чжу этого не знает, Мастер, вы можете Видите, но то, что говорит И Чжу сейчас, заставляет меня, мать, дрожать!»

Юнь Фэй тоже долгое время сидел безмолвно.

Хэ Сюэфу глубоко вздохнул и разочарованно сказал: «Что ж, сэр, если вы думаете, что со мной поступили несправедливо, то вы можете вызвать всех слуг, которые знают об этом, чтобы спросить ее., я скажу ей». Извинись. Если это так, я надеюсь, что ты больше не будешь ее защищать. Ваше снисхождение к ней навредит ей.»

Сказав это, Хэ Сюэфу пошел позвонить для помощи.

Юнь Фейи также посмотрела на Юн Ичжу, который все еще был в ошеломленном состоянии, сложными глазами и последовала за ним.

Место встречи снова переместилось в вестибюль. Хэ Сюэфу быстро нашел так называемого инсайдера. На этот раз, помимо нескольких служанок Юн Ияна, там было еще две служанки.

После того, как Юнь Ичжу привели в вестибюль, Юнь Фейи холодно сказала: «Встань на колени», и она поняла, что происходит с этой внезапной переменой.

Она просто просмотрела воспоминания и чувства первоначального владельца. Хэ Сюэфу и Юн Иян были так добры к ней раньше, что давали ей всю вкусную еду и напитки. Они вдвоем были перед Юн Фейи 1. Одна — хорошая мать, которая любит свою дочь, а другая — хорошая сестра, которая уважает свою сестру.

Сказать, что Юнь Иян убьет ее, — это все равно, что рассказать огромную шутку. Это призрак, если Юн Фэй не злится!

«Отец, я говорю правду.» Несмотря на то, что он знал, что Юнь Фэй не верил Юнь Ичжу, он все равно слабо спорил.

Может быть, Юнь Фейи действительно была тронута ее словами. Юнь Фейи даже не смотрела на нее, когда она говорила.

«Вы все видели, что старшая леди намеренно раздавила вторую леди?» Юнь Фэй также посмотрел на слуг, стоящих на коленях в зале, и очень жестко произнес слово «намеренно», просто чтобы дать им понять, что он был с тобой плохо обращаются, смысл.

Но оно было уже обречено с того момента, как Юнь Фэй также планировал расследовать это дело. В результате все слуги единогласно обвинили Юн Ичжу в умышленном нанесении ран Юнь Ияню и убежали, несмотря на уговоры.

Все говорили это с огромной радостью и эмоциями. Чем больше они слушали, тем злее

становились, и чем больше они слушали, тем больше они чувствовали, что это правда.

«Бах!» При звуке звука он встал из-за стола и указал на Юнь Ичжу, который стоял на коленях на земле, как большая гора, и резко сказал:»Все, что они сказали, правда??»

Юнь И Чжу небрежно поднял голову:»Ты все равно мне не веришь, так зачем спрашивать меня?»

«Ты ублюдок!» Юнь Фэй был готов упасть в обморок от Юня В этот момент он внезапно понял, правда ли, что он слишком сильно любил Юнь Ичжу, как сказал Хэ Сюэфу, поэтому ее так воспитали?

Своенравный, эгоистичный и безответственный!

«Иди сюда!» Юнь Фейи был зол и собирался преподать Юн Ичжу урок на глазах у всех. Он просто сказал два слова, и Хэ Сюэфу взял на себя его слова:»Иди сюда!» К вашим услугам!»

Юнь Фейи в изумлении посмотрел на Хэ Сюэфу.

Он не думал об использовании метода сложения на Юнь Ичжу. Юнь Ичжу был неправ, но это не дошло до использования семейных методов. Семейные методы их семьи Юнь — пять больших. Как он мог будешь готов сделать это с его маленькой дочкой?

Но теперь так много людей видят, что он не сможет убедить толпу, если остановит его

Во время его недолгого колебания правление и слуги для исполнения семейного закона уже были на месте, как будто он уже давно это сделал. Что-то готово.

«Папа, ты действительно хочешь использовать против меня свои семейные методы?» Юнь Ичжу в ужасе посмотрел на Юнь Фейи.

Теперь это сломанное тело имеет более чем достаточный вес и недостаточное качество. Если оно размером с 5 больших досок, она, вероятно, сможет немедленно вернуть его первоначальному владельцу.

«Тогда ты знаешь, что был не прав?» Юнь Фэй тоже боролся, ожидая, пока Юнь И Чжу подчинит его.

«Где я ошибся?» Юнь Ичжу подсознательно отрицал это и хотел дать себе пощечину. Почему IQ людей тоже падает, когда они толстеют? Пришло время встать на колени и признать свою ошибку!

Но ее толстое тело двигалось слишком медленно. Прежде чем она успела пошевелиться, Юн Фейи уже отдала приказ.

«Поскольку она все еще упряма, давайте бить ее, пока она не признает свою ошибку!» — с тревогой подумала Юнь Фейи, поскольку составить большую пятерку определенно невозможно.

Когда премьер-министр открыл рот, двое слуг, державших доски, естественно, больше не колебались и высоко подняли доски, чтобы ударить Юнь Ичжу по толстой заднице.

Но в этот момент голос, похожий на звуки природы, донесся до ушей Юнь Ичжу.

«Как ты смеешь линчевать мою принцессу!» — сказал голос.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/98450/3336936>